

Как же хотелось увидеть Ло Ижана.

Если посмотреть наружу сквозь узкое тюремное оконце, можно было заметить зелёную ветвь, тянущуюся к солнечному свету. Она до боли напоминала то единственное окно в тёмной комнате его детства, сквозь которое пробивался лучик света. Ся Лан стоял, застыв истуканом, и неотрывно смотрел вверх. Тогда, много лет назад, в проёме детского чулана мог показаться Ло Ижань. Но сейчас, за решёткой этой камеры, его ждать не стоило.

Перед самым рассветом вернулись беглецы в чёрных балахонах. Спустя короткое время у решётки появился надзиратель-обходчик. Он окинул Ся Лана озадаченным взглядом, словно пытаясь вспомнить, сидел ли здесь этот узник раньше.

Ночью в Водном городе запрещалось выходить на улицу. Именно поэтому стражники с наступлением темноты запирались в своих каморках, тогда как некоторые заключённые, облачившись в чёрные мантии, открыто покидали тюрьму. Теперь Ся Лан понимал: раз живым людям запрещено бродить по ночному городу, значит, те, кто разгуливает под покровом тьмы, — вовсе не люди.

Именно поэтому он держался как можно дальше от сокамерников, безжизненных и дёрганых, точно марионетки.

Тот таинственный спаситель пообещал отвести его к Ло Ижаню, но прошёл весь день, а обещание так и осталось невыполненным. На вторую ночь Ся Лан решил взять судьбу в собственные руки. Стоило мертвецам в чёрных балахонах двинуться к выходу, как он молча пристроился следом.

Однако едва он переступил порог камеры, как все они замерли. И разом обернулись к нему.

Жуткое зрелище.

В полумраке зловещей тюрьмы несколько десятков безжизненных глаз уставились на него в упор. Ся Лан задрожал всем телом. Судорожно зажав рукой шрам на горле, он хрипло, из последних сил выкрикнул:

— Мне нужно выйти!

Фигуры в балахонах расступились, пропуская вперёд своего предводителя. В отличие от остальных, у этого существа были живые, пронзительные синие глаза. На его губах играла лёгкая усмешка. Приблизившись, Синеглазый грубо схватил Ся Лана за волосы:

— Ещё не время.

Страх сковал тело юноши, но он упрямо, не мигая, встретил взгляд монстра:

— Выпусти меня.

Русалка прищурился:

— Я же сказал: сейчас нельзя.

Ся Лан чувствовал себя так, словно балансировал на краю пропасти. Страх, паника, удушающая неопределённость...

Он моргнул, и из глаз брызнули слёзы. Не выдержав, он сорвался на отчаянный шёпот:

— Пожалуйста... умоляю, отпусти меня.

На сей раз Синеглазый не стал повторять отказ. Вглядевшись в лицо юноши, он понял: если сказать «нет» ещё раз, этот хрупкий человек не просто сойдёт с ума от горя, он набросится на него в безумной попытке убить.

Чтобы избежать лишних хлопот, монстр решил прибегнуть к проверенному средству. Он впился взглядом в заплаканные глаза Ся Лана, намереваясь подчинить его волю и временно превратить в послушную марионетку.

Ся Лан даже не пытался уклониться, но и гипнозу не поддался. Он лишь продолжал прерывисто всхлипывать, глядя на врага измученным, разбитым взглядом.

Синеглазый опешил.

Ся Лан вцепился пальцами в каменный пол, сдирая ногти до крови. Повреждённое горло отозвалось хрипом, когда он сквозь силу выдавил:

— Я... должен уйти. Мне нужно увидеть... Жань-жаня...

Только тогда до русалки дошло. Скрыв за маской жалости минутное замешательство, он резким ударом ладони по шее отправил юношу в беспамятство.

Какая жалость. В его искалеченном сознании не осталось места для заботы о себе. На первом месте стоял кто-то другой.

Когда Ся Лан пришёл в себя, вокруг царила тишина. Он вцепился в железные прутья решётки и замер, уставившись в пустой коридор. В этой позе он простоял до первых признаков рассвета.

Наконец Синеглазый вернулся.

На этот раз он не стал занимать прежнюю физическую оболочку, а явился в виде огромного живого глаза на тыльной стороне ладони одного из безмолвных сообщников. Отомкнув замок, монстр бросил на пол длинный клинок и встретился с холодным, мёртвым взглядом Ся Лана.

— Забирай. Отправляйся в Нижний район.

Ся Лан даже не шелохнулся.

— Тот кукольный малец посоветовал дать тебе выпустить пар... Что ж, судя по твоей мине, ты и впрямь на грани безумия, — глаз на чужой ладони забавно моргнул.

Слово «кукла» заставило Ся Лана оцепенеть. Сознание мгновенно прояснилось. Он резко выпрямился, подобрал клинок и накиннул на плечи просторный чёрный балахон, протянутый монстром.

Пальцы крепко сжали рукоять. В полумраке капюшона глаза юноши лихорадочно блеснули.

«Жань-жань ведь заправляет делами в Нижнем районе? Значит, я ему нужен. Я помогу ему»

Синеглазый истолковал эту перемену по-своему, заметив, как плечи Ся Лана мелко задрожали:

— Что, предвкушаешь? В Нижнем районе нет законов. Делай что хочешь, кромсай кого угодно. Выпусти всю свою гниль наружу.

Ся Лан слегка приподнял капюшон. В густой тени на его заплаканном лице проступила едва заметная, бледная улыбка:

— Спасибо...

В сопровождении двух безмолвных проводников он покинул тюрьму. Стоило им выйти за ворота, как навстречу показались тюремные охранники, направлявшиеся в Убежище.

Ся Лан резко замер. Оглянувшись на плетущихся сзади конвоиров, он принял мгновенное решение. Сбросив чёрную мантию, он со всех ног бросился к патрулю с отчаянным криком:

— Помогите! Спасите!

Охранники опешили, но среагировали быстро, тут же скрутив его проводников.

Ся Лан безучастно наблюдал за тем, как приспешников Синеглазого увлакивают обратно. Как и следовало ожидать, днём обитатели тюрьмы не могли противиться страже. Стоило им попытаться сбежать под солнцем — и их тут же ловили. Именно поэтому они всегда стремились вернуться в камеры до пробуждения надзирателей.

Развернувшись, Ся Лан поспешил прочь. Если Синеглазый и мог беспрепятственно покидать застенки, то медлить точно не стоило. Нужно уходить.

Миновав опустевшие улицы, он добрался до границы Нижнего района и вновь облачился в чёрный балахон. Вспомнив рассказы тюремщиков о тамошних нравах, Ся Лан расправил плечи и демонстративно выставил напоказ длинный багровый клинок, стараясь напустить на себя как можно более грозный вид.

Здесь обитатели уважали только силу. Ему нельзя было казаться слабым.

Ся Лан бесцельно блуждал по закоулкам Нижнего района. Он несколько раз проходил мимо сборищ, где местные шумно выбирали себе вожakov, но даже не удостоил их взглядом. Все его мысли занимал поиск Ло Ижана.

Заметив неподалёку высящуюся гору мусора, он взобрался на неё, чтобы осмотреться. Иллюзионист слишком приметен — если Жань-жань здесь, то его сообщника трудно не заметить...

И он его увидел.

У ветхой лачуги Ся Лан встретился взглядом с куклой, выглядывающей из-под глубокого капюшона. Ло Ижань посмотрел на него и мягко улыбнулся.

Эта улыбка была до боли знакомой. Пусть даже Ло Ижань находился в теле деревянной марионетки, Ся Лан понял всё без слов.

Он бросил мимолётный взгляд на Артеля, стоявшего за спиной Иллюзиониста, после чего спрятал клинок в ножны и молча ушёл.

Ся Лан терпеливо дождался, пока Ло Ижань покинет лачугу, и лишь тогда, волоча за собой тяжёлый меч, приблизился к покинутому убежищу. На земле лежали обгоревшие игральные карты с начертанными на них символами.

Пальцы юноши задрожали, когда он подобрал их. Его ни капли не задело то, что Ло Ижань фактически отправлял его на смертельно опасный бой за власть в Нижнем районе. Напротив, сжав рукоять клинка, он почувствовал, как сердце наполняется решимостью. Ло Ижань верил в него.

Скрип.

За спиной приоткрылась деревянная дверь. Ся Лан обернулся и увидел уродливого старика. Его нижняя половина тела была опутана странными сучковатыми деревяшками, заменявшими ему ноги.

Старик уставился на Ся Лана, но стоило его взгляду упасть на багровый клинок, как глаза старика округлились от ужаса. Не в силах скрыть панику, он с грохотом захлопнул дверь.

Ся Лан опустил взгляд на оружие. Похоже, этот калека до смерти боялся меча... точнее, его истинного хозяина, того синеглазого чудовища.

Впрочем, какая разница. Ся Лана совершенно не волновало, о чём Ло Ижань говорил со стариком. Сейчас у него была лишь одна цель — прибрать Нижний район к рукам.

Ло Ижань прекрасно ориентировался в делах Нижнего района, и в этом была заслуга тех двоих местных, которых он когда-то допросил.

Когда Система предложила выбор и он узнал, что Ся Лан находится у Синеглазого, в его голове мгновенно созрел план создания собственной группировки.

Как и утверждал когда-то русалка, Ло Ижань не привык доверять кому бы то ни было. Вступать под чужое начало означало связать себя по рукам и ногам обязательствами. Куда разумнее было основать собственную фракцию, а заодно дать Ся Лану дело, которое отвлечёт его от мрачных мыслей.

Ло Ижань знал друга как себя самого. Тот без труда считывал его указания по одной лишь улыбке — сказывались годы, проведённые бок о бок. Он понимал, насколько Ся Лан близок к надлому и в каком ужасном состоянии находится его разум. Единственное спасение для него сейчас — чёткая, осязаемая цель. Послушный и преданный, Ся Лан ухватится за эту ниточку и сможет удержаться на плаву.

Попасть в Нижний район было несложно. Идея разделить и тонкий намёк на «выплеск эмоций» со стороны Синеглазого сработали безупречно. Монстр решил, что Ся Лан жаждет крови и насилия, а Нижний район подходил для этого как нельзя лучше.

Но даже если бы тот оказался в другом месте, не беда. Главное — вырвать его из цепких лап русалки.

Ло Ижань просто дал другу шанс на спасение.

Рыбий хвост куклы довольно плеснул в шляпе Иллюзиониста. Ткнув пальцем в парящую перед лицом полупрозрачную панель, Ло Ижань выбрал четвёртый вариант. Почти сразу пришло уведомление: Ся Лан подтвердил своё вступление.

Экран погас.

Взор куклы переместился на Артеля, который снова лишился чувств после ухода Идии.

Он всматривался в спящего юношу слишком долго, из-за чего Иллюзионист обиженно пробормотал:

— Молодой господин, там, в хижине, вы так нежно ласкали мои руки, а теперь без конца пялитесь на посторонних?

Игрушка онемела от такой наглости.

«Нежно ласкал? Да я всего лишь выводил буквы на его ладони!»

Ло Ижань вскинул голову, собираясь осадить наглеца, но осёкся, почувствовав на себе чей-то пристальный, тяжёлый взгляд.

— Убери свои мерзкие зенки, — холодно процедил он.

— Мой милый господин... — заворковал Иллюзионист, — может, сменим вам наряд? Этот образ русалки просто требует соответствующего облачения.

Ло Ижань промолчал.

Сейчас он выглядел, мягко говоря, жутковато. Если бы дело ограничивалось одним лишь рыбьим хвостом вместо ног, это было бы ещё полбеды. Но его шею теперь уродовал уродливый шрам, а на бледных щеках проступили зловещие чёрные чешуйки. Он походил на проклятую куклу из дешёвого хоррора.

— Э-э-эй, ку-у-укла!

Громовой вопль Вэйи эхом разнёсся по округе:

— Давай сотрудничать!

Кукла недоумённо изогнула бровь:

— Что?

Ли Цифэн и Вэйя кубарем скатились по склону. Вэйя, не обращая внимания на дорожную грязь, без сил рухнул на землю прямо перед Ло Ижанем. Его глаза лихорадочно блестели.

— Давай объединимся! — тяжело дыша, повторил он.

Только сейчас парень разглядел изменения во внешности куклы и ошарашенно захлопал ресницами, после чего помахал ладонью перед его лицом:

— Эй? Ты там вообще живой? Или окончательно в чудище болотное превратился?

Кукла лениво шевельнула хвостом:

— Живее всех живых.

Вэйю так и подмывало расспросить поподробнее, но стоявший рядом Ли Цифэн деликатно кашлянул, возвращая друга к делу.

— Четвёртый вариант — твоих рук дело? — прямо спросил Ли Цифэн.

Ло Ижань снисходительно улыбнулся:

— Моих. Эта фракция создана специально для игроков. Желаете примкнуть?

Оба гостя застыли в замешательстве.

Маленькая кукла картинно развела ручки в стороны. В его нынешнем обличье этот жест выглядел зловеще — словно чертёнок у ворот преисподней зазывал заблудшие души:

— Четвёртая фракция — это Нижний район. А во главе его стоит наш милый Сяо Ся.

Вэйя вытаращил глаза:

— Ся Лан?!

Ло Ижань не стал вдаваться в подробности, лишь хитро прищурился:

— Ну так что, вы с нами?

Вэйя уже собирался спросить, не дурят ли их, но Ли Цифэн вовремя придержал его за плечо:

— Мы согласны.

Ли Цифэн пристально всмотрелся в ухмыляющуюся куклу:

— Тебе ведь нужно использовать нас в своих целях, верно? Мы не против. Но взамен ты расскажешь всё, что знаешь о Синеглазом.

Обманывать их касаясь фракции не имело смысла. Нижний район находился прямо перед ними, и проверить, действительно ли Ся Лан стал там лидером, можно было за пару минут.

— Ну зачем же так грубо — «использовать», — Ло Ижань прижал ладони к груди в притворном жесте миролюбия. — Это взаимовыгодное сотрудничество. Чистой воды благотворительность. Мне от вас ничего не нужно. Занимайтесь своими делами, выполняйте квесты. Главное — прикончите Синеглазого, и мы в расчёте.

Вэйя всё ещё переваривал услышанное, а Ли Цифэн уже обо всём догадался:

— Ты перешёл дорогу русалке.

— Какая чушь, — без колебаний парировал Ло Ижань. — Мы просто не сошлись характерами в процессе партнёрства.

Кто же виноват, что эта тварь решила угрожать ему? И его заверения, будто нужно лишь немного потерпеть у Идии, а он подспеет... Ха, и где же его до сих пор носит?

— В общем, — кукла звонко хлопнула в ладоши, — Идия показался мне куда более приятным и отзывчивым малым, так что теперь я ставлю на него. А Синеглазый... — он склонил голову набок, с вызовом глядя на дуэт. — Или вы передумали его убивать?

Вопрос был риторическим. Устранение Синеглазого являлось их главным системным заданием.

Ли Цифэн молча вызвал системный интерфейс и выбрал четвертый вариант. Вэйя, насупившись, последовал его примеру.

Увидев, что запрос на вступление мгновенно одобрен, Ли Цифэн поднял глаза на куклу:

— Ты ведь знал, что мы вернёмся и примем твои условия, верно?

Ло Ижань лишь загадочно улыбнулся и протянул крохотную деревянную ручку:

— Приятно иметь дело с умными людьми.

Раз уж всё решилось, Вэйя отбросил лишние подозрения. Он резво вскочил на ноги и шутливо протянул указательный палец навстречу ладони Ло Ижана.

Кукла крепко обхватила его палец своими крошечными шарнирными пальчиками. Вэйя расплылся в улыбке, разглядывая причудливое существо:

— А ты довольно милый. Жаль, что ты не игровой предмет. Я бы расшибся в лепёшку, но заполучил бы тебя в свою коллекцию.

В ту же секунду воздух вокруг него буквально заledenел от чудовищной жажды убийства. Вэйя резко изменился в лице и пулей отпрянул назад на несколько метров.

Он вскинул голову, настороженно уставившись на Иллюзиониста.

Тот лишь мягко, почти дружелюбно улыбнулся:

— Прошу прощения. Но мне крайне не нравится, когда кто-то, кроме меня, заглядывается на моего молодого господина.

<http://bllate.org/book/19836/2188778>